

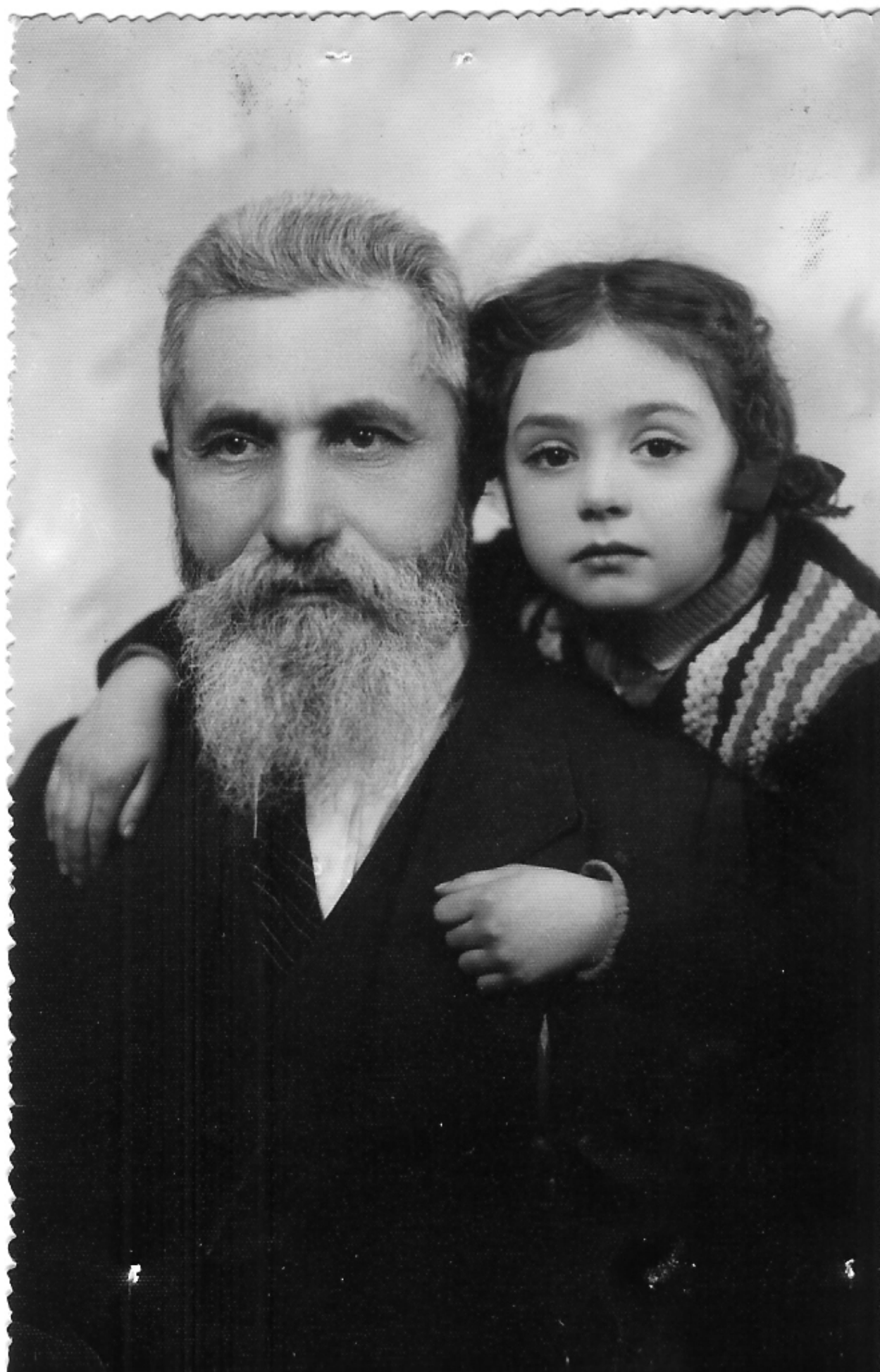
Всемирная история одной еврейской семьи

Глава 15: Неунывающая Ноэми

[Все главы](#)

Ряд предыдущих эссе этой серии очерков был посвящен детям семьи Зейберов, в которых я рассказал об историях жизни их дочерей Рахили и Сусанны, а также сыновей Соломона и Исаака. Затем читатели узнали о драматических судьбах старших Зейберов – Семена и Паулины, закончившихся трагедией, а также о трагической судьбе Самуила Закса, сына Маркуса. В пятнадцатой части цикла я начинаю рассказ о следующем поколении этой семьи, начав его с истории жизни Ноэми Гордин-Сегал, единственной дочери Рахили (Раи) Зейбер-Гордин.

Семен Зейбер с внучкой Ноэми Гордин, 1931 г.

Напомню читателям, что в 1922 г. (по другим данным, в 1923 г.) Рая уехала из Шяуляя (Литва), в котором в то время жила семья Зейберов, в Германию, где продолжила свое образование в берлинском университете. В 1926 г. Рахиль вышла замуж за своего старинного друга, студента университета Якова Гордина, который позже стал известен, как один из основоположников современной еврейской философии. Подробней о Якове Исааковиче Гордине и его судьбе было рассказано в очерке «С Монтессори по жизни». Через год, 3 июля 1927 г., у молодых супругов родилась дочь, которую назвали Ноэми.

А произошло это событие в Литве, в Шяуляе, куда беременная Рая приехала к родителям. Скорее всего, роды прошли в больнице или в родильном доме, но, глядя на фото дома №215 на уже неоднократно упомянутой в предыдущих эссе Вильнюсской улице (Вильнюс гатве) в Шяуляе, Ноэми уверенно утверждала: «Я родилась в этом доме!» Вскоре Рая с новорожденной дочерью покинула родительский дом и вернулась в Берлин. Забегая немного вперед, отмечу, что Рая с Ноэми приезжали в Шяуляй еще два раза – в 1936 и в 1938 гг.

Ноэми (в центре) в детском саду на празднике Пурим, Париж, 1934 г.

Нозми в форме гёрл-скаута, Муассак, Франция, 1940-е гг.

Приход Гитлера и национал-социалистов к власти в Германии в начале 1930-х гг. не только, мягко говоря, усложнил жизнь евреев в этой стране, но и сделал её просто опасной. Ученики Якова Гордина, студенты берлинского университета, в котором он преподавал, предупредили его, что профессорское звание отнюдь не гарантирует защиту от нацистов. Они настояли на том, чтобы Яков с семьёй как можно быстрее покинули страну и перебрались во Францию. Но и пребывание Гординов в Париже было относительно непродолжительным.

Вскоре после того, как началась Вторая мировая война, Рахиль с дочерью Ноэми уехали в Болье-сюр-Дордонь, живописный городок на юго-западе Франции, в департаменте Коррез. Это была так называемая Вишистская Франция – коллаборационистский режим, возникший в Южной Франции после падения Парижа и поражения страны в войне. Яков покинул Париж только 17 июня 1940 г., всего за 5 дней до оккупации его вермахтом, а потом почти две недели он пешком добирался в Болье-сюр-Дордонь, где уже находились Рая и Ноэми. Вскоре Ноэми присоединилась к группе еврейских скаутов в небольшом городке Муассак, недалеко от Тулузы.

Скауты, которым было от 8 до 18 лет, быстро научились избегать «разоблачения» их происхождения: они выучили протестантские гимны и создали специальную систему оповещения внутри группы в случае опасности. Все скауты выжили во время войны, но многие из них потеряли своих родителей. Гордины оставались в Болье-сюр-Дордонь до начала 1944 г., а затем нашли более надежное убежище в протестантском анклав Шомарже, недалеко от Ле Шамбон-сюр-Линьон, где присоединились к небольшой группе руководителей еврейских скаутов. Местное протестантское население относилось к евреям благожелательно и всячески старалось защитить их. Поэтому Гордины теперь чувствовали себя в достаточной безопасности.

Ноэми Гордин в детские годы

Нозми в молодые годы

Ноэми (в середине) с кузинами Полетт и Мэрилин Смит, Нью-Йорк, середина 1950-х гг.

Вскоре после освобождения Парижа Гордины возвратились в столицу, однако они практически не имели средств к существованию и очень бедствовали. В это трудное для семьи время младший брат Раи Изя Зейбер, будучи офицером американской армии и находясь во Франции, сумел не только найти их в Париже, но и снабдить их всем необходимым, в чём остро нуждалась семья: продуктами питания, одеждой, обувью, одеялами и др. Ноэми вспоминала, что она ещё очень долго носила армейские ботинки, которые раздобыл для нее дядя Изя.

В это время Яков был уже тяжело болен, многие годы он страдал от сердечно-сосудистых заболеваний, а в августе 1947 г. состояние его здоровья резко ухудшилось, и он был доставлен на частном самолете в Лиссабон для срочной операции. Хотя эта операция и прошла успешно, но Яков не пережил послеоперационный период. Это был страшный удар для Раи и Ноэми, от которого они долго не могли оправиться. Несмотря на все трудности жизни в Вишистской Франции, Ноэми смогла в военное лихолетье посещать школу, а после окончания войны у семьи было достаточно средств, чтобы она смогла поступить в парижский университет Сорбонна. Прочувшись там два года, Ноэми приехала в Америку, чтобы продолжить своё образование в Нью-Йоркском университете и получить там диплом психолога. Во время пребывания в Нью-Йорке Ноэми жила в семье кузена Раи Сэма Смита – его жены Сары и их дочерей Полетт и Мэрилин.

На вечеринке с кузенами, Нью-Йорк, середина 1950-х гг.

Ноэми и Ашер Сегал, Монреаль, 1960 г

Свадьба Ноэми и Ашера, Монреаль, 1960 г.

В конце 1950-х гг. Ноэми познакомилась с доктором Ашером Сегалом из Канады, специалистом в области общественного здоровья и эпидемиологических исследований. Как и Ноэми, Ашер проявлял большой интерес к Израилю и сионизму. Они поженились в 1960 году, а их свадьба состоялась в Монреале.

Ашер работал профессором Бостонского и Гарвардского университетов, одновременно был членом Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Следующие почти сорок лет Ноэми провела в непрерывных поездках по миру, сопровождая мужа и помогая ему в реализации проектов ВОЗ, в частности, по контролю состояния здоровья евреев, переживших Холокост, по созданию медицинских школ в Египте и Израиле и многих других проектов. Неожиданный телефонный звонок от Ноэми мог раздаваться почти из любой точки земного шара. Поэтому некоторые родственники называли ее популярным в свое время русским словом «спутник», имея в виду не только то, что Ноэми постоянно сопровождает Ашера во всех его поездках, но и то, что она непрерывно перемещается по миру. При этом Ноэми никогда не жаловалась на трудности походного быта, не унывала, всегда была улыбчивая, приветливая, доброжелательная.

Из-за болезни, перенесенной в юности, Ноэми не могла иметь детей. Уже после выхода на пенсию Ноэми и Ашер попеременно жили в одном из своих домов – в

предмесье Бостона Ньютонвилле или в израильской Беэр-Шеве.

Нозми Сегал, 1970-е гг.

В последние годы их жизни, примерно в 2014 г., когда здоровье супругов значительно ухудшилось, в частности, у Ноэми «отказали» ноги и, к тому же, она уже полностью ослепла, Ашер и Ноэми переехали из Беэр-Шевы в Мевасерет-Цион, жили в частном доме престарелых, где за ними был отличный круглосуточный уход. Ноэми умерла 9 апреля 2020 г. на 93-м году жизни. Несмотря на начавшуюся пандемию ковида, родственникам и друзьям удалось выполнить последнюю волю Ноэми и похоронить ее на еврейском кладбище в Париже рядом с могилой ее родителей – Рахили и Якова Гординых.

Ашер пережил супругу почти на два года, он умер 12 января 2022 г., на 93-м году жизни, как и Ноэми. Согласно его завещанию, похороны состоялись на парижском еврейском кладбище, рядом с могилой Ноэми. Церемония похорон транслировалась из Парижа с помощью платформы Zoom.

Встреча в Париже (справа – моя жена Римма), 1997 г.

С Дарой Перфит и ее мужем Марином, в доме Ноэми и Ашера, Бостон, 2004 г.

По дороге из Шяуляя во Францию, Ольденбург, 2005 г.

Ноэми и Ашер в гостях у друзей, Бруклин, 2002 г.

В заключение краткого эссе о жизни этой замечательной семьи хотел бы рассказать о моих встречах с Ноэми и Ашером. В моем детстве и отрочестве родители тщательно скрывали от меня семейную тайну, так что я не знал, что у моего отца было две сестры и брат, и вообще ничего не знал о его семье. Только в конце 40-х годов я узнал, что в Ленинграде живет младшая сестра отца Сусанна (Сузя). И лишь ещё через много лет я узнал от тети Сузи, что в Париже живет ее сестра Рая (Рахиль), у которой есть дочь Ноэми. В условиях «железного занавеса» и «всевидающего ока» КГБ было невозможно поддерживать связь с родственниками за границей вплоть до распада СССР. В 1995 г. мы с женой Риммой (Ревекой) и ее родителями эмигрировали в Германию. Почти чудом удалось узнать адрес и телефон Ноэми, я связался с ней, и она сообщила, что осенью 1997 г. будет в Париже. Я купил тур в Париж на это время, и там впервые встретил свою двоюродную сестру. Это была незабываемая встреча! Ноэми было уже 70 лет, но она была еще полна сил, энергии, доброжелательности, внимания, любви. Там, в Париже, Ноэми рассказала мне историю семьи, о многом я узнал впервые, и всё это было для меня шоком.

В 2004 г. мы с женой ездили в Штаты, почти неделю гостили в Бостоне в доме у Ноэми и Ашера. Это тоже были незабываемые дни. Ноэми и Ашер окружили нас с Риммой заботой и вниманием, познакомили с прекрасным городом Бостоном и его достопримечательностями.

А на следующий год, в 2005 г., возвращаясь из поездки в Литву, на родину Ноэми, они с Ашером заехали к нам в Ольденбург. И снова была замечательная встреча, такая по-родственному теплая и сердечная.

В последующие годы я поддерживал связь с Ноэми в основном только по телефону: писать она уже не могла из-за резкого ухудшения зрения. А потом связь практически прервалась, т.к. Ноэми уже не видела цифры на телефоне и плохо слышала. В эти годы они с Ашером безвыездно жили в Израиле, а я получал о них лишь скудную информацию от моей кузины Дары из Штатов.

Моя последняя встреча с Ноэми и Ашером состоялась осенью 2017 г. в Мевасерет-Цион (Израиль), где они жили. Вместе с моим внучатым племянником Сергеем Заир-Бекком и его сыном Митей мы гостили у них пару дней. Ноэми была уже очень больна, ничего не видела, почти не слышала, передвигалась на инвалидной коляске. Конечно, было очень больно видеть её такой, вспоминая «ту» Ноэми, полную сил и энергии, которая была из неё через край.

Четыре незабываемые встречи, каждую из которых я помню, как будто это было вчера!

*Автор: Якуб Заир-Бек, (продолжение следует)
фотографии из семейного архива*

[Предыдущая глава](#)

[Следующая глава](#)